

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.53

А.А. РАСПОПИНА

УДК 94(571.1/.5)

ББК 63.3(253)

ПО СТРАНИЦАМ СБОРНИКА СИБИРЯКОВСКИХ ЧТЕНИЙ*

Анализируется сборник статей VII всероссийской научно-практической конференции «Сибиряковские чтения», проходившей в октябре 2019 г. в Музее истории города Иркутска.

Ключевые слова: Сибирь, генерал-губернатор, Н.Н. Муравьев-Амурский, купечество, династия Сибиряковых.

А.А. RASPOPINA

ON THE PAGES OF THE COLLECTION OF SIBIRYAKOV READINGS

The collection of articles of the VII All-Russian scientific and practical conference “Sibiryakovsky Readings”, held in October 2019 at the Museum of the History of the City of Irkutsk, is analyzed.

Keywords: Siberia, Governor-General, N. N. Muravyov-Amursky, merchants, Sibiryak dynasty.

Один раз в два года Музей истории города Иркутска при поддержке администрации города Иркутска и в сотрудничестве с Иркутским государственным университетом проводит всероссийскую научно-практическую конференцию. В октябре 2019 г. состоялась уже VII конференция, а в 2020 г. был выпущен сборник статей ее участников, в котором представлены статьи ученых из 11 городов и поселков. На Сибиряковских чтениях традиционно рассматриваются вопросы, связанные с историей сибирского купечества и предпринимательства, развитием сибирских городов.

Сибиряковские чтения 2019 г. были посвящены одновременно двум круглым датам: 210-летию со дня рождения Н.Н. Муравьева-Амурского и 170-летию со дня рождения А.М. Сибирякова. В первую секцию «Н.Н. Муравьев-Амурский в памяти России, Сибири, Иркутска» вошли статьи, посвященные как самому Н.Н. Муравьеву, так и отдельным представителям генерал-губернаторского корпуса Сибири. Вторая секция,

---

* Рец. на: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения Н.Н. Муравьева-Амурского и 170-летию со дня рождения А.М. Сибирякова / науч. ред. Л. М. Дамешек, Иркутск, 24-25 октября 2019 г. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2020. — 336 с.

обозначенная как «Проблемы изучения истории купечества и предпринимательства Сибири» включала в себя обширный перечень тем научных исследований. В этой секции шла речь не только и не столько о династии Сибиряковых, сколько о различных сферах деятельности иркутского купечества, развитии благотворительности в конце XIX — начале XX вв., представителях других купеческих династий — Второвых, Бревновых и т.д.

Открывает сборник статья доктора исторических наук, профессора Леонида Владимировича Курас, в которой он будучи ответственным редактором «Вестника Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук» анализирует цикл статей Л.М. и И.Л. Дамешек, посвященных генерал-губернаторскому корпусу Азиатской России и окраинной политике самодержавия, вышедших в «Вестнике БНЦ СО РАН» на протяжении нескольких лет.

Довольно яркий образ Н.Н. Муравьева, назначенного генерал-губернатором Восточной Сибири в 38 лет, представила Ирина Львовна Дамешек, опираясь на документальные свидетельства, в своей статье «Имперская доктрина Н.Н. Муравьева в оценке современников». О такой стремительной карьере молодого человека говорили тогда и в столичных салонах и конечно в самой Сибири. Приводимые красочные цитаты позволяют взглянуть на фигуру молодого генерал-губернатора глазами его современников и почувствовать с одной стороны то беспокойство, с которым ожидалось прибытие в Иркутск нового главы и с другой стороны — надежды на серьезные изменения в крае, которые связывались с его именем. Материал не предполагает оценку административно-управленческих достижений Н.Н. Муравьева, получившего в последствие приставку Амурский и графский титул, это скорее очень образный портрет человека, оставившего столь заметный след в истории Сибири и Дальнего Востока.

Вопросы, связанные с необходимостью преобразования и самостоятельного управления Якутской областью рассматривались в статьях А.А. Борисова, А.И. Архиповой, А.Д. Васильева — представителей Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера. По словам доктора исторических наук Андриана Афанасьевича Борисова, вопрос о независимом административном устройстве Якутской области поднимался еще в петровские времена, но на протяжении всего XVIII и первой половины XIX в. так и не был решен. За это время значительно выросло население области, увеличилась ее роль в деле снабжения всем необходимым портов на побережье Охотского моря, Камчатки и тихоокеанских владений России. А.А. Борисов пишет, что предложение отделить Якутскую область от подчинения иркутским властям было даже одобрено Сибирским комитетом, но с места дело не сдвинулось. Изменения начались лишь после поездки Н.Н. Муравьева по вверенному ему краю. Так А.И. Архипова пишет о ревизии

Н.Н. Муравьева территорий Якутской области, Забайкалья и Охотского края, проведенной им уже в первые годы своего генерал-губернаторства. Исследователь останавливается на причинах, побудивших Муравьева ходатайствовать о необходимости дарования Якутской области самостоятельного управления и учреждения должности губернатора, что по мысли Муравьева должно было самым положительным образом сказаться на развитии этой территории. Огромная и несомненно богатая территория Якутской области нуждалась в изучении и хозяйственном освоении. Н.Н. Муравьев считал, что якутские губернаторы должны заниматься «развитием земледелия, распространением хлебопашества», изысканием новых запасов руды, а реки Лена, Алдан и Мая будут способствовать развитию удобного водного сообщения.

Интереснейшие вопросы взаимосвязи продажи российской Аляски и одновременно закрепления за собой Амура поднимает в своей статье доктор исторических наук Михаил Васильевич Константинов. Он отмечает, что на сегодняшний день вопрос о взаимосвязи истории Аляски и Амура в среде исследователей не востребован. В обобщающих трудах по истории Дальнего Востока не предпринимались попытки взглянуть на эти страницы истории под другим углом, объединив и увязав, таким образом, с общими геополитическими задачами России во второй половине XIX в. По мнению автора, продажу Аляски и сегодня принято относить к не расчетливым действиям императорской власти, но именно Муравьев в записке, написанной Николаю I, предложил отказаться от Аляски в пользу США с тем, чтобы Россия могла все свои силы сосредоточить на незамедлительном освоении устья Амура и укреплением его за собой, опередив таким образом Англию и Францию. Внешнеполитическая ситуация в то время уже была довольно напряженной, а в акватории Охотского моря все чаще появлялись иностранные китобои. Именно в это время Г.И. Невельской совершает открытие того, что Сахалин — это остров, а не п-ов, как долгое время считалось, а также сообщает о судоходности устья Амура. Возможно, эти важнейшие сведения и натолкнули Н.Н. Муравьева на мысль о необходимости своеобразной рокировке, о чем он и изложил в записке Николаю I, получив его предварительное одобрение. В.М. Константинов пишет о масштабном политическом плане, в котором были увязаны судьбы Аляски и Амура. Таким образом, делает вывод исследователь, размышляя о продаже Аляски, «это было сделано с полным осознанием жесткой необходимости, на основе многоаспектного анализа исторической ситуации и с точным стратегическим прицелом».

Статьи кандидатов исторических наук Галины Васильевны Оглезневой и Тамары Алексеевны Перцевой посвящены вопросам взаимоотношения Н.Н. Муравьева и иркутского общества, в частности колонии декабристов, а кроме того, косвенного влияния энергичного генерал-губернатора на книжную культуру города. Уже традиционно считается,

что и библиотечное дело, и периодическая печать Иркутска получили значительный импульс развития в период генерал-губернаторства Н.Н. Муравьева-Амурского. Известно, что Муравьев являлся не только читателем, но и своего рода распространителем в Иркутске изданий Вольной русской типографии А.И. Герцена. Деятельность энергичного генерал-губернатора была чрезвычайно разнопланова, он был инициатором и организатором Сибирского отдела императорского русского географического общества, именно по его инициативе стали выходить газеты «Иркутские губернские ведомости» и «Амур». Есть предположения о том, что он сам лично мог писать некоторые статьи для иркутских газет под псевдонимом, безусловно, заметна его роль и в организации библиотечного дела в Иркутске. В то же время, Галина Васильевна пишет, что именно Муравьев в конце 1859 г. способствовал закрытию библиотеки М.П. Шестунова, в которой собирались «так называемые известные лица, которые почему бы то ни было имели зубок против администрации». Однако будучи представителем власти, Н.Н. Муравьев пресекал формирование оппозиционного общественного мнения. В генерал-губернаторство Муравьева случилась и наделавшая много шума, печально знаменитая дуэль Беклемишева и Неклюдова, сведения о которой были опубликованы в петербургском журнале «Искра». Размышляя о влиянии Н.Н. Муравьева на развитие книжной культуры Иркутска, Галина Васильевна обращает внимание на то, что заслуга в этом принадлежит не только самому генерал-губернатору, но и безусловно приглашенным им на службу молодым и образованным чиновникам, что способствовало расширению круга владельцев книжных собраний в Иркутске. Можно сказать, формировалась своеобразная мода на чтение, обсуждение новинок, литературно-разговорные вечера получали все большее распространение.

В вопросах взаимоотношения генерал-губернатора Н.Н. Муравьева и иркутского общества очень интересна сюжетная линия: Муравьев — декабристы. Всегда отмечается довольно мягкое, либеральное отношение Н.Н. Муравьева к ссыльным, даже скорее предпочтение общества ссыльных сложившемуся в Иркутске бомонду, что не могло не вызывать недовольство отдельных групп «благонамеренной» общественности. Тамара Алексеевна Перцева чрезвычайно интересно разбирает вопрос взаимоотношений Муравьева и декабристов. Причины такого либерализма, делает вывод Тамара Алексеевна, вероятно, могли быть продиктованы сословной солидарностью. Исследователь отмечает, что «для определенных слоев дворянства было характерно «считаться» не только родством, но и свойством, кумовством и даже соседством по имени». Кроме того, декабристы относились к той группе образованнейших, светских людей, которых в Иркутске было очень не много, но это не значит, что Муравьев всегда симпатизировал всем декабристам безоглядно. Здесь конечно примечательна история с В.Ф. Раевским, ко-

торая, безусловно, показывает и пределы либерализма нового начальника края. Опираясь на воспоминания современников, включающих в себя переписку и обширную мемуаристику, Т.А. Перцева изучает факторы, влиявшие на формирование отношений Н.Н. Муравьева с иркутской колонией декабристов.

Вторую секцию сборника открывает статья доктора исторических наук, Вадима Петровича Шахерова, посвященная проектам сибирского купечества по совершенствованию русско-китайской торговли, расширению внешних рынков и инфраструктуры. Сибирскому купечеству по праву принадлежит ведущая роль в развитии экономического пространства сибирского края, что объясняется особыми условиями формирования и деятельности сибирского купечества. Отсутствие крепостного права и помещичьего землевладения, а кроме того незначительная роль дворянского предпринимательства, открывало, пишет исследователь, широкие перспективы перед местным гильдейским купечеством. В статье прослеживается как на протяжении XVIII–XIX вв. шел процесс становления купеческих компаний, какова была сфера приложения купеческих капиталов, что влияло на формирование интересов к тем или иным видам деятельности и как это соотносилось с государственными интересами. Вадим Петрович анализирует этапы развития русско-китайской торговли и борьбы купечества за расширение китайского рынка. Отдельные представители сибирского купечества неоднократно выступали с предложениями по совершенствованию торговли и увеличения количества торговых пунктов с Китаем, т.к. вплоть до середины XIX века вся торговая деятельность велась исключительно через Кяхту. Присоединение Амура, заключение Пекинского договора раскрывают новые горизонты применения купеческих капиталов. Вадим Петрович отмечает, что сибирских купцов интересовало уже не столько расширение торгово-промышленной деятельности на русском Дальнем Востоке, сколько возможность выхода на внешние рынки Китая, Кореи, Японии и Америки. Безусловно, расширение грузооборота напрямую зависело от наличия удобной и разветвленной сети сообщений, как водной, так и сухопутной. Сибирь не могла похвастаться наличием таковой, а раз государство не вкладывалось в строительство удобных трактов и организацию водных путей, то инициативу принимало на себя местное купечество, более чем кто-либо заинтересованное в скорейшей и безопасной доставке товаров. Свидетельством этому являются многочисленные проекты по улучшению водных путей, изысканию и прокладке удобных дорог, регулярно подаваемые правительству. Так, в последней четверти XIX в. крупнейшим сибирским предпринимателем А.М. Сибиряковым был разработан поистине грандиозный проект водного сообщения, включающего в себя сибирские водные системы в соединении с арктическим морским путем. Вадим Петрович делает вывод о том, что именно иркутское купечество проявило «наибольшую активность в изучении и креативном осмыслении возможности освоения» сибирских

территорий, оно отличалось «особой деловой хваткой и государственным взглядом на перспективы развития края».

Известный специалист в изучении сибирского купечества — кандидат исторических наук Наталья Игоревна Гаврилова анализирует в своей статье развитие благотворительных обществ в Иркутской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Исследуются причины открытия разнообразных благотворительных организаций, их деятельность, активность в организации работы подобных учреждений различных слоев русского общества. Автор пишет, что именно из-за недостатка оказываемой государством помощи социально обездоленным слоям населения в обществе формировался запрос на осуществление благотворительной помощи. Во второй половине XIX в. благотворительность становится уже довольно заметной сферой городской общественной жизни. Наталья Игоревна сравнивает развитие общественной филантропии в разных регионах России. Безусловно, в численном соотношении Иркутск уступал городам европейской России и Прибалтики, но за Уралом этот показатель самым высоким был именно в Иркутске. Благотворительные приюты в Иркутске, пишет Наталья Игоревна, входили в число лучших по стране, за что были удостоены даже наград на Всемирной выставке в Париже и это, по праву, составляло гордость иркутян.

Участие в филантропической деятельности в то время было необходимым элементом светской жизни. Заметную роль в Иркутской губернии в таких организациях играло купечество, высшие слои чиновничества и военных чинов. Среди благотворительных учреждений Иркутска были детские приюты — Александрийский и Марининский, приют для арестантских детей, Общество попечения о раненых и больных воинах, Знаменская община сестер милосердия, отделение «Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов», Комитет для вспомоществования нуждающимся жителям города, приют «Ясли», Общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, обучающимся в заведениях Москвы и много других. Благотворительные общества создавались и национальными общественными объединениями Иркутска — еврейским, польским, мусульманским, украинским, грузинским, армянским. Одним из самых сложных конечно был вопрос финансирования таких организаций, для этих целей организовывались различные общественные мероприятия (лотереи-аллегри, благотворительные базары, спектакли, концерты, денежные подписки), весь доход от которых шел на нужды благотворительности. Наталья Игоревна пишет, что именно «назревшая необходимость решения «местных вопросов» активизировала благотворительную деятельность в городах Иркутской губернии в сфере просвещения и образования, став характерной особенностью этого сегмента общественной жизни населения».

В сборнике, вышедшем по итогам VII Всероссийской научно-практической конференции еще много интересных статей, посвященных краеведче-

ской тематике. Это и чрезвычайно интересный материал о гостиничном деле в Иркутске В.Г. Антоник, о жизни и деятельности предков известного советского авиаконструктора Николая Камова А.В. Ануфриева. Статьи Ю.Е. Колпиковой и Г.Ф. Лебедевой посвящены неизвестным и трагичным страницам уже послереволюционной истории знаменитой купеческой семьи Второва. Увлекательный материал представляет В.И. Тарасов, анализируя такой уникальный изобразительный источник, как многофигурную картину иркутского живописца М.В. Васильева, написанную в первой четверти XIX в. «Перенесение мощей святителя Иннокентия», на ней более 120 портретов самых разных представителей сибирского и иркутского общества, в частности семейные портреты Мыльниковых, Медведниковых и т.д. События на картине относятся к 1805 г. и на ней изображен весь цвет тогдашнего иркутского общества. Работа по атрибуции портретов, проведенная исследователем, чрезвычайно значима и безусловна будет интересна читателям.

Остается пожелать организаторам конференции выпуска новых сборников, а всем интересующимся историей Сибири познавательного чтения.

Информация об авторе

Распопина Алена Александровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: alen_a77@mail.ru.

Author

Alena A. Raspopina — PhD in History, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University; Lenin str., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: alen_a77@mail.ru.